

The background of the book cover is a composite image. The top portion is a solid dark blue gradient. Below this, a semi-transparent blue rectangle contains the author's name and title. The bottom portion of the cover shows a city skyline at sunset or sunrise, with the sun low on the horizon. A large, pale planet is visible in the sky on the left side. The city buildings are silhouetted against the bright sky, and their reflections are visible in a body of water in the foreground.

Ляшенко Н. Ф.

Обнажённые чувства

16+

Наталья Фёдоровна Ляшенко

Обнажённые чувства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64030963

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга "Обнажённые чувства" знакомит читателя с военными событиями, происходящими на Донбассе в наше время. И на почве, обильно политой кровью, вырастает взрослая, отчаянная любовь. Она находит отклик в стране, которая в прошлом столетии тоже прошла такие же испытания огнём и мечом, но чистые человеческие чувства на войне не погибают, они становятся крепче алмаза и сияют звёздами нам с небес, рассказывая о необыкновенной истории любви.

Содержание

Глава 1. Дом, где живет счастье.	5
Глава 2. Свидание.	12
Глава 3. Взрослая жизнь.	16
Глава 4. Воспоминания.	20
Глава 5. Она.	25
Глава 6. Так не должно быть. Никогда.	28
Глава 7. Когда в дом пришла война.	38
Глава 8. Будем жить!	43
Глава 9. Звездный сценарий.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Наталия Ляшенко

Обнажённые чувства

*Каждый пишет, как он слышит,
каждый слышит, как он дышит,
как он дышит, так и пишет,
не стараясь угодить...*

*Так природа захотела,
почему – не наше дело,
для чего – не нам судить.*

Б. Окуджава

Глава 1. Дом, где живет счастье.

Аэропорт Тивата. Расположенный среди тысячелетних гор, уютный, окруженный средиземноморскими, необыкновенной красоты цветущими растениями, гордо покачивающимися своими шляпами пальмами будто посылающими приветствия каждому прилетающему и прощаясь с улетающими –* до новых встреч*. Тиват, как сердце маленькой волшебной страны, был в ритме радостного карнавала – сюда приезжали отдыхать под солнцем, купаться в лазурном море, здесь воздух окутывал любовью и счастьем... Улетающие самолеты, гордо делали круг над морем, покачивая крыльями, прощались с величественными, покрытыми снегом вершинами гор и улетали в далекие страны, увозя с собой счастливых людей, чтобы вернуться и подарить этот уголок мира и любви пассажирам из Женевы, Москвы, Берлина. Прилетающие аэробусы, как громадные дельфины, появлялись из облаков, их сияющие бока украшали надписи на разных языках. Взлетная полоса находилась рядом с дорогой, ведущей в город, и машины разных моделей соперничали в скорости с самолетами. День и ночь неутомимо взлетали небесные птицы, кружили над Адриатикой и уходили в небеса, там среди белоснежных облаков они несли свой бесценный груз – счастливых, отдохнувших, встретивших свою любовь или возвращающихся к семейному очагу с самыми приятными

воспоминаниями о проведенных днях.

На табло прилетов высветился прилет рейса из Триеста. К входу поспешили встречающие с табличками, букетами, оживленно засуетились таксисты. Среди встречающих, привлекала внимание красивая женщина с роскошными черными волосами, волной лежавшими на ее плечах, модно одетая, уверенная в себе. Она с улыбкой стояла в ожидании – прилетел ее рейс из Италии. Нежный ветерок развевал ее волосы, шаловливо играл с легким платьем из небесно-голубой ткани, открывая ее стройные ножки в голубых туфельках. Взгляды мужчин восхищенно касались ее стройной фигурки, и встречаясь с взглядом с ярко-синими глазами, в веночке черных пушистых ресниц на белом фарфоровом лице, смущенно отводили глаза... Это была принцесса! нет – это была королева! Она снисходительно улыбалась такому вниманию. И каждый задумывался – кого встречает такая красивая женщина? Кто тот счастливый мужчина?.. Среди прилетевших, внимание привлекала молодая пара, по всей вероятности, студенты. Увидев их, молодая женщина радостно помахала им рукой. Они выделялись своей красотой, они были окружены той аурой, которая встречается у людей, наделенных талантом, красотой, воодушевленных любовью к миру. Стройная молоденькая девушка с длинными белокурыми волосами, с сияющими зелеными глазами и такой радостной улыбкой, что заставляла людей оборачиваться и провожать ее восхищенным взглядом. Рядом с ней нес два рюкзака не

менее красивый молодой человек с такой же улыбкой, что можно было понять, что это идут брат и сестра. Длинные, до плеч, вьющиеся черные волосы, загорелое лицо, нос с чуть заметной горбинкой и большие глаза необыкновенного фиалкового цвета. Высокий, широкоплечий, с узкой талией он с легкостью успевал нести рюкзаки и обнимать за плечи божественное белокурое создание. Его улыбка была такой же искренней и веселой, глядя на них никто не сомневался в их родстве. "Мама!!" – они бросились обнимать встречавшую их женщину. Давайте озвучим их имена. Женщина-Королева – Анна, девушка – Миланка, ее брат – Горан. Теперь проводим их до машины и послушаем их историю, которая вас удивит и найдет восторженный отклик и грусть и радость в ваших сердцах. Они шли к выходу и их окружало облако необычайной красоты, они выделялись среди прилетевших и встречающих. Семья вышла из аэропорта и направилась к белой машине представительского класса. "Ма, я за рулем!" – это Горан, быстрый в своих движениях и решениях. "Дети нас ждут, сейчас домой, а завтра нам предстоит дальняя дорога.." – ответила Анна. Обнявшись на заднем сидении, две красавицы весело разговаривали с Гораном, в их речи мелькали сербские, итальянские и ...русские слова. Дома их ждали двое младших, с нетерпением свойственным детям. Старшие брат и сестра – студенты и их учеба была в старинном университете небольшого города в Италии, с адриатической набережной, с веселой компанией таких же студен-

тов. Закончился второй год обучения и они приехали отдохнуть всей семьей на вилле роскошного пляжа в кругу родных. Дорога домой... Знакомые горы встречали во всей красе, облака вились вокруг их вершин, вдоль дороги радостно покачивали цветами белые и розовые олеандры, строгими солдатами стояли агавы, величественно тянули к небу свои шапки пальмы. Древние крепости, на самых вершинах гор, напоминали о тысячелетиях этих мест. Современные, красивой архитектуры, можно сказать роскошной, здания и отели, удивляли и восхищали. Дорога делала крутой поворот и с высоты открывался вид, от которого замирало сердце и перехватывало дух. Восьмой век положил начало этого города. Старинный монастырь, окруженный оливами, смотрел на бескрайнее море, с высоты, от которой кружилась голова и захватывало дух. Залив охраняли скалы, покрытые соснами, их пушистые ветки доставали небо и истончали такой аромат, что море сердилось и начинало свою игру. Волны, цвета лазури, налетали на покрытый мелкой галькой пляж, бросались прозрачной кружевной пеной и в воздухе перемешивались ароматы моря и сосны. По широкой дороге, вдоль особняков в колониальном стиле, вдоль цветущих садов машина подъехала к ажурным кованым воротам, за которыми был их дом. Вот мы и приехали. Большой особняк, в два этажа, с видом на море, окруженный садом и старыми липами, встретил их запахом цветов и прохладой с моря. Дом был куплен к рождению Миланки и Горана, двадцать лет пролетели, как

один миг. Во Вселенной наша жизнь соткана из мгновений. Лишь дома могут стоять несколько столетий и их стены будут хранить воспоминания о тех, кто здесь жил, любил и уходил в вечность. В высоких открытых окнах ветерком призывно, приглашая в дом, качались прозрачные, как облака в небе, шторы. На широких ступенях стояли вазоны с красивыми цветами и своим разноцветьем украшали вход в этот необыкновенно оригинальный по своей архитектуре, гостеприимный и такой родной дом. Распахнутые двери, как распахнутые объятия, ждали... Навстречу уже бежали высокий мальчик лет четырнадцати и за ним вприпрыжку маленькая девочка в нарядном платье с куклой в руке. Ее подхватили крепкие руки Горана и закружили над головой под радостный крик малышки Машеньки. Мальчик, Алеша, степенно подошел и обнял Миланку, он был высокий и в его объятиях было чувство радости и любви. Слава богу, все дома! На веранде, окруженной целой поляной благоухающих роз, уже был накрыт стол под белоснежной скатертью, сервирован дорогой посудой и из дверей вышла женщина с улыбкой и с распростертыми руками. Это их ангел-хранитель, подруга мамы и ее помощница по дому, она жила здесь много лет и была тоже членом семьи – Анастасия. Статная, с копной медных волос, с радостной улыбкой на лице, она раскрыла свои объятия и с любовью и нежностью расцеловала студентов. Было видно, как она ждала этой встречи. Радостью, улыбками и объятиями начинался новый день в родном их сердце

доме. Из рюкзаков Миланка и Горан доставали подарки для младших и с поцелуями и объятиями улыбались, глядя на восторженность малышей. Подарки любят все! И Анастасия, будем ее называть Ася, как все в семье любили ее называть, получила свой подарок в красивой коробке украшенной розовым бантом. Ее глаза затянуло слезой благодарности, и она крепко прижала к себе сначала «малышку», потом расцеловала «моего мальчика». Неудивительно, что она их так называла, ведь свою жизнь она посвятила им. В ее глазах всегда сияла любовь к ним и тайна, которую она хранила всегда...

"Мои любимые", – радостно, но с оттенком грусти, вздохнула Анна, мягким движением белоснежных рук откинула облако своих черных волос, обхватила всех четверых и с такой нежностью повела их к столу, что листья старых лип замерли, очарованные. За столом они говорили, перебивая друг друга, делились новостями, подшучивали над младшими. Это был прекрасный ужин доброй, славной семьи... Но в каждой семье есть шкаф. А в шкафу на верхней, недоступной полочке хранится тайна... Что же за грусть скользила во взгляде красавицы Анны? Почему ее старшие дети Миланка и Горан, а младшие Алеша и Машенька? Такие разные имена. Что за загадка кроется в этих больших, цвета весенней зелени, глазах нежной блондинки и красавца с фиалковым взглядом? Мы все узнаем, откроем тайну их рождения, узнаем историю необыкновенной, я бы сказала, неземной любви. Но все по порядку... Все разбежались по своим комнатам,

младшие рассмотреть подарки, старшие переодеться к обеду.

Горан подхватил малышку и понес ее в детскую, а она радостно смеялась и спрашивала "а баюшки-баю будет?"... он ей что-то прошептал на ушко, и она засмеялась так, как будто зазвенели хрустальные колокольчики. Алеша убежал играть в новую игру, а Анна и Миланка вышли в сад вдвоем. Они сидели на скамье, обнявшись, белокурая головка лежала на плече Анны, их окружал запах лип и роз, вечерней свежестью тянуло от моря, слышался нежный шелест волн, звенели цикады и ярко светили звезды на темном бархате ночного неба. "Мам, я так скучала за вами, за нашим домом «милая моя, расскажи мне как наш мальчик?", «как всегда окружен самыми красивыми девочками, а ко мне никого не подпускает – я старший на две минуты! слушай меня! да ты и так каждый день звонишь, все знаешь. Он успел до самолета еще сбегать на пляж поплавать – он такой быстрый, стремительный» ... "как папа..." – с грустью отметила Анна. "а я?" – застыла в ожидании Миланка". Все завтра. Все завтра... Идем спать, рано выезжаем, милая моя девочка." День был прекрасен, все дома и счастье укрывало звездным одеялом и Луна, заглядывая в дом, дарила красивые сны. Над домом, в темной синеве неба, ярко горели звезды... Ласково шумел морской прибой. Прекрасная адриатическая ночь обнимала землю...

Глава 2. Свидание.

Утром, как только встало солнце, защebetали птицы в саду и была выпита утренняя чашечка кофе, под задумчивые размышления, Анна встретила посыльного с двумя большими коробками белых и красных роз, уложила их в багажник машины. Старшие пили кофе на веранде, перебрасываясь шутками, а младшие еще спали. Анастасия приготовила корзину еды в дорогу, позже она разбудит малышей и накормит. Милая, доброжелательная Анастасия который год помогает Анне, все руководство домом на ее плечах, это ее маленькая планета. Дорога была дальняя и уходила высоко в горы. Бесконечные разговоры и обмен новостями скрасили однотонность трассы. Горан уверенно вел машину и уже к обеду они увидели очертания седых гор, их путь лежал не в село, а на старинное кладбище высоко в горах, в самое спокойное место на земле. Горан достал из багажника коробки с цветами, они разделили их между собой и медленно шли, оставляя по цветку на могилах предков, а здесь их было много... многочисленная семья Зоричей уходила корнями в средневековье и только памятники и даты на них определяли насколько древние здесь захоронения. Они одновременно подошли к двум надгробьям. Одно было из белого мрамора и его венчала голубка с распростертыми крыльями, как будто хотела оторваться и улететь в небо. Второй, черного мрамора

ра, с изваянием белоголового орла, крепко вцепившегося в мрамор, он будто не хотел покидать это место. Его взгляд был устремлен на голубку. У подножьяobelisks надгробия были выполнены в виде раскрытой книги и на их страницах были выбиты даты, даты смерти отличались в два дня, черная роза на белом и белая роза на черном. С белого мрамора смотрела красивая женщина, блондинка с улыбкой, похожей на улыбку Миланки – у них было удивительное сходство, только глаза женщины были черными. На нее, не отрывая глаз, с черного мрамора смотрел мужчина, седой, красивый и тоже улыбался. Он будет смотреть на нее вечно, а она на него... Они были счастливы, потому что были рядом, даже после смерти... На их могилы легли красные и белые розы. Холодная каменная скамья приглашала присесть и отдохнуть, и поговорить... "привет мама!", – жалобно сказала Миланка и вытерла набежавшие слезы... "Пап, у нас все хорошо" – задумчиво сказал Горан и посмотрел в небо, как будто небо могло ответить им... Перед их глазами промелькнула вся жизнь, прекрасные воспоминания, добрые и нежные руки, ласковые слова и безграничная любовь этих ушедших в вечность таких родных и любимых ... На небе зажглась первая вечерняя звезда, повеяло прохладой с гор, и Анна с сожалением и тоской посмотрела на Горана и Миланку. Пора было возвращаться домой. Миланка прикоснулась ладошкой к теплому белому мрамору, вытерла набежавшую слезу. Ее нежно обнял Горан, он стоял, нахмутив брови, и под-

няв свои необыкновенной красоты глаза к небу, как бы пытаясь рассмотреть в небесах какой-то знак, и только легкий ветерок перебирал его черные кудри, так мама своей ласковой рукой нежила своего сыночка... «Поехали домой, ребята». Путь домой был молчаливым, чувствовалась усталость и недосказанность событий, чувствовалась печаль и украдкой Миланка вытирала набежавшую слезу. За окном мелькал горный пейзаж, он был немного суровым- темные горы высоко в небо вонзались своими вершинами и только иногда яркими огнями светились поселения и со стороны они казались созвездиями, указывающими на то, что и в горах есть жизнь, есть счастье, есть любовь...

Дом их встретил янтарным светом окон, запахом свежей выпечки, радостным шумом малышей. Сад окутал ароматом лип и роз, к ним примешивалась свежесть морского простора Адриатики. Яркие звезды низко горели на небосклоне, как будто бы хотели поучаствовать в этой семье. Они много могли бы рассказать и дополнить рассказ своими впечатлениями, им сверху было все известно, от них не утаишь ничего – ни счастье, ни горе... Это они вершат нашу жизнь, они создают «случайные встречи», это их сказки. Они сами придумывают сценарии и сами смотрят свой театр. Луна взошла высоко и ее свет не давал заснуть. Это было время воспоминаний и поэтому Миланка пришла в спальню к Анне, чтобы вместе еще раз перечитать эту историю любви.

Вот и наступил момент, когда становится ясным, что Ан-

на – вторая мать. Это она была для них всем – мамой, папой, крепкой стеной и мягкой подушкой, в которую можно было выплакать слезы печали и тоски. Вот почему каждый год они втроем приезжают в этот день высоко в горы на это старинное кладбище. "Мам, расскажи мне о них". В комнату тихонько вошел Горан, он тоже хотел еще раз, как дети слушают любимую сказку, послушать историю их семьи. Анна начала свой рассказ издалека, потому что сама раскрывала всю эту историю любви по кусочкам, складывала в одну картину, которую назвала шедевром. Рассказывала и любовалась этой необычной историей любви. Так начинался роман двух любящих сердец, который стал бестселлером, который читал весь мир, он стал настольной книгой для Анны, потому что женщина, написавшая его, была ей родной. Из этой книги она брала силу любви, в ней она читала и свое предназначение в этой жизни, ей хотелось переживать такую же по своей необыкновенности любовь. Она вспоминала страницы этой книги и с улыбкой счастья смотрела на сидевших рядом Горана и Миланку. Сколько пришлось пережить их родителям! Как трудно давалась эта любовь, через какие испытания прошли их чувства, пока счастье не открыло им свои двери.

Глава 3. Взрослая жизнь.

Двадцать лет назад ваши родители познакомились по интернету. Оба были в зрелом возрасте, и они были из разных стран. Она из объятаго войной Донбасса, он из Сербии. У него была жена, у нее взрослые дети, семья. Переписка их была интересной для них обоих, так как они были творческими и умными людьми. Они обменивались новостями, мнениями об особенностях своих стран и вскоре случилось так, что эти сообщения стали для них острой необходимостью. Он рассказывал о красотах балканских гор, как белоголовый орел парит в бездонном лазурном небе, как цветут бесконечные вишневые сады, какие холодные и бурные горные реки, о необыкновенной красоте Адриатического моря и белоснежных горных вершинах. В его словах всегда была любовь и гордость за свою страну. Она печалилась о том, что ее город стал заложником геополитики, как сложно остаться живым в этой мясорубке, страшно видеть этот бесконечный ужас в 21 веке. Он тоже пережил войну, разорвавшую его родную Югославию на мелкие государства, видел кровь и смерть, и поддерживал ее как мог, вселяя надежду — «после дождя всегда светит солнце ярче». Чтобы уйти от жестокой действительности, они сочиняли свои собственные сказки, в них она была Красной шапочкой, Орлеанкой, маленькой волшебницей, феей. Он был строгим Капитаном и оди-

ноким Волком, но больше всего ему нравился образ белоголового Орла, смелого и свободного... Почему Орел? Он прислал свое фото – высокий, стройный, седой мужчина. В его осанке чувствовалось достоинство, глаза излучали проницательность и интеллект, а улыбка была доброй. И пошутил -> как белоголовый орел». На его профиле не было фото, и она предложила разместить фото белоголового орла. Он был в восторге! Это ему было приятно и в ответ он стал ее называть Голубкой. Он шутливо писал, что каждый день прилетает к ней на балкон. Она отвечала – "буду кормить тебя из моих рук, мой Белый Орел". Их фантазии кружились в звездном небе, прятались в белоснежных облаках, спиралью уходили во Вселенную и там находили себя, наверное, потому что заблудились когда-то на земле и искали себя, искали и нашли друг друга...И были счастливы – мгновения, часы, бесконечность.

Так у нее родился рассказ «Орел и Голубка».

Белая, нежная Голубка летала, кружилась в светлом сиянии лучей солнца, в голубой прозрачности неба. Она то поднималась к солнцу, то падала в истоме, задевая кроны деревьев. Ее необыкновенный танец был полетом счастья, наслаждения, любви. Выше облаков парил Орел – птица Бог. Самый красивый, самый сильный из всех птиц. Зорким взглядом он наблюдал за танцем Голубки. Он парил кругами, почти не шевеля крыльями.

Его держал ветер, ветер повиновался его мощи, облака

расступались, разлетались от его прикосновения. Птица – Бог! Он следил за очарованием и беспечностью белой Голубки. Его поразила ее смелость, необыкновенная энергия, упорность ее движений, стремительность и в то же время нежность. «Ничего ведь не боится!», – подумал Орел и в стремительном полете оказался рядом с ней. Голубка приняла его приближение как вызов, как приглашение покружиться в этом волшебном танце. Она нежно заворковала, облетела вокруг него и неожиданно устремилась ввысь – "Догони! " ..

"Какие пустяки!", подумал Орел. Малышка, ты не видела, как я камнем падаю из-под облаков, как от свиста моего полета прячутся живущие на земле, как от моего взгляда умирают на месте.

А она затерялась в пенном кружеве облаков и только ее воркование звало его за ней. Солнце слепило их обоих, ветер сбивал с пути, а внизу их ожидали молчаливые горы с заснеженными вершинами, зеленые кроны вековых деревьев, грохочущие водопады.

"Догони!" – "Догоню, и ты будешь моей!". – "Буду! Буду! Буду! Только догони!"

Неожиданно грянул гром и потоки воды хлынули с небес. И тогда большие и красивые крылья Орла прикрыли белоснежную Голубку от дождя и так они долетели до одинокого дерева и спрятались в его кроне. "Какая же она красивая!", – подумал Орел и распустил свое крыло, прикрывая ее от проливного дождя. Ответом было ее нежное воркова-

ние. Это была любовь!

А вы говорите, что гордые Орлы живут в одиночестве. Они тоже влюбляются. Они тоже любят. Так неожиданно приходит любовь. Бывает и так».

Вот так неожиданно приходит любовь, она приходит к тем, кто ее ждет и верит в нее.

Глава 4. Воспоминания.

Он тоже прошел сквозь испытания войной, перенес трагедию своей семьи и никогда не трогал тему маленьких детей. Только один раз и только ей он признался, что вот уже двадцать лет эта рана болит в его сердце. Поздно ночью, читая ее стихи о войне, он написал о своем сокровенном, о том, что разрывало его сердце и не давало покоя. «У меня была трехлетняя дочь и мы прятали ее от бомбежки в шкафу, снаряд попал в дом, и она погибла от осколков. Маленькая девочка... светлая, веселая и добрая... я ее никогда не забуду». Эта боль убила его сердце, убила когда-то счастливую семью, они не могли больше жить вместе, это горе взрывом отбросило их друг от друга, и страдания каждый носил в одиночестве и далеко, как это было только возможно. Каждый винил в случившемся себя. Горе никогда никого не объединяет, как капли воды разрушают камень, как вековое дерево точит и убивает маленький жучок, так и воспоминания... В эту ночь она обнимала его плечи, гладила его волосы, шептала слова утешения. В эту ночь она его любила, любила за то, что он был в ее мире, в ее сердце. Он был так далеко и так близко! Эта ночь соединила их сердца. Он был благодарен судьбе, что она нашла женщину, которой он смог доверить свою такую нечеловеческую боль и она поделила его горе. А женщина погрузилась в свои такие нелегкие воспоминания,

не желая его тревожить и перебирать ужасы той войны, которая кадрами кинохроники проносилась в ее памяти.

Перед ее глазами проплывали воспоминания о его войне хранимой в архивах памяти. Она знала эту войну. По стечению обстоятельств, двадцать лет назад, из туристического рая она оказалась на войне. На территории Югославии, красивейшей страны Европы, произошли неожиданные события, которые потрясли мир – война.. Она увидела своими глазами трагедию красивого, доброго, трудолюбивого и доверчивого народа...Слезы, бомбежки, кровь, разрушения поразили ее, заставили смотреть на мир другими глазами. Вырваться из обезумевшей от насилия страны было невозможно. Оставалось только терпеливо, осторожно, с холодной головой, без паники попробовать выжить. Она принимала участие в судьбе многих, ее помощь спасала, вселяла надежду, ее руки нежно обнимали плачущих детей, слова поддержки на русском языке понимали женщины и старики. Она перевязывала раны, искала воду и приносила ее больным и раненым, она пряталась в подвалах вместе с испуганными женщинами и детьми, с ужасом прислушивалась к свисту летящих бомб, выбиралась из горящих зданий... Она жила их жизнью, она жила вместе с ними... Здесь проявилась ее стойкость, ее храбрость и уверенность, что она будет жить назло этой бессмысленной войне. Она оставалась в стране столько сколько нужна была ее помощь, а дома ее ждали родные, дети и тогда не было такой связи, чтобы сказать – «я

жива». Об этом она никогда и никому не рассказывала. Это была ее боль, ее печальные воспоминания. В сердце, открытом для любви, всегда находилось место для этих переживаний и воспоминаний. Проезжая по восстановленным дорогам, по мостам сказочной красоты, вдоль новых отстроенных жилых комплексов, утопающих в зелени и цветах, любуясь красотой страны, она видела прошлое. Разрушенные мосты, горящие яхты на Дунае, плывущие по реке трупы мужчин и женщин, их никто и никогда не найдет, разорванные бомбами многоэтажные дома. Как напоминание о этой бесчеловечной войне, в центре Белграда памятником и сейчас стоят два дома – слепых, искалеченных, с рваными ранами, обрушенными плитами, их этажи к небу тянулись и просили, и умоляли небо не забывать, не забывать тех, кто здесь жил и не успел, тех кто видел это и не забывал, тех кто навсегда носил в своей памяти и никогда не забудет, и не простит. Такое прощать нельзя, единожды сотворивший этот ад повторит свое детище, но оно будет изощреннее, бессмысленнее, больнее, и принесет большие жертвы. История повторялась всегда и с ее страной происходило сейчас тоже самое и теми же руками. Беженцы везде одинаковы, в любой стране, так же плача, хватают самые любимые вещи, прижимают к себе детей и смотрят в небо, молясь и проклиная и бегут, бегут, бегут. Бегут в никуда, иногда даже навстречу своей смерти.

Брошен дом. Не дом, а так – руина,

Нет собаки – от осколка умерла.
И подрубленная плачет слива,
И поселок выгорел дотла.

Сонного прижав к себе ребенка,
С сумкой, документы там лежат
В шортах, тапочках бежали к горизонту
Не вернуться нам домой никак.

Вслед гремела яркая зарница
Из-под тучи воеет самолет
Вот сейчас... Тебя я ненавижу!
Летчик мне на крыльях смерть несет.

Тысячи проклятий рвутся в небо
Молнии взрывают небосвод.
Мы найдем тебя! Да где б ты не был,
Летчик! Жди и твой придет черед.

Вереницы беженцев, машины, груженные домашними вещами, наспех завязанные в узлы, их держали натруженные руки стариков, в глазах которых стояли слезы и немой вопрос – «за что???» – на русском, «за што??» – на сербском... горящие дома и сады, разбитые машины и слезы, слезы, слезы. И сейчас, спустя двадцать лет, все снова повторялось в ее жизни, но эта война была в ее городе... «Где ты

была двадцать лет назад?», – спрашивал он, а она не могла сказать, что была тогда где-то рядом, но судьба не подарила шанс, это мгновение появилось уже в другой войне, в другой жизни, в другой стране... Она перебирала воспоминания до рассвета, он задумчиво курил в ночное окно, вспоминая прокручивая дни, недели, месяца своей жизни. Неужели в мире так много горя, так много смертей и когда наступит тот миг, что закружит, вознесет до небес, переполнит душу счастьем?

Жизнь дарит иногда такие кружева чувств и встреч, что можно не отрывать взгляда, любоваться переплетениями судеб, наслаждаться каждым виражом, вздрагивать от неожиданных поворотов судьбы, стараться заглянуть в космические дали и ощутить теплоту прикосновения сердец...

Глава 5. Она.

В окна ее дома задумчиво смотрела Луна. Ее лучшая подруга, спутница всей ее жизни. Она о ней знала все и пророчила ей интересную судьбу и великолепную любовь.

Только та необыкновенная любовь была во времени недоступна, не пришел ее черед играть фейерверками, задыхаться от переполненных чувств, ловить мгновения и кружиться во Вселенной. И эту ее любовь нельзя было назвать капризом, она была необходимостью показать на что способны двое влюбленных, и мир, наблюдая, удивится и возрадуется.

Чтобы узнать о ее жизни нужно было пройти рядом с ней, посмотреть в окна ее дома, заглянуть в ее желания, узнать ее сны, выпить с ней утреннюю чашечку кофе, оценить возможности, взвесить круг проблем, который она имела и не замечала их. Почему? Потому что у нее был особенный ангел-хранитель. Он парил над ней, прикрывая, оберегая днем и ночью, не оставляя ее без присмотра ни на минуту. Он знал ее предназначение в этом мире. Он знал какое у нее ранимое сердце, какое оно большое и как она бросается на помощь, протягивает свои руки любому, попавшему в беду... Ангел защищал ее, укрывал своими белоснежными крыльями от опасности, которую она иногда просто не видела, она видела только то, что она нужна миру. Юность. Красивая и умная девушка встречает мужчину на много лет старше ее и вот

вам ее жизнь в его руках. Он ее любит до самозабвения, строит их благополучие. Она рождает детей, наслаждается его любовью и обожанием, заканчивает университет и жизнь прекрасна, она получает от жизни подарки. Можно назвать это счастьем? Много лет спустя она поймет, что любовь была, но не у нее. Она принимала любовь к себе и одаривала ею всех окружающих, всех кто был рядом... Растила детей, учила с ними второй и третий раз физику и химию, гуляла с их собаками, кормила из рук вороненка с поломанной лапкой, переживала их первую любовь, устраивала их свадьбы, покупала им машины, квартиры. Она жила их жизнью и была счастлива. Ее глаза горели любовью и радостью, улыбка не сходила с ее губ. Так улыбаются только счастливые люди. Муж был всегда рядом, всегда поддерживал ее начинания, которые всегда были удачными. Она нашла себя в бизнес, успешно открывала новые и новые проекты и все у нее получалось, росло благополучие, уверенность в дальнейшей хорошей жизни. Она не замечала, что каждый день ее жизни был подарен работе, семье и детям, и каждое утро она выглядела, как королева своего маленького королевства, а поздним вечером, разобравшись с делами, засыпала сном без снов... Она была очаровательна внешне и добра душой к людям, и жизнь сторицей ей платила за это. Благополучие, размеренная, удобная, как любимые туфельки, жизнь раскрывала ей свои объятия. Счастье. Любовь. Мир. Голубое небо над головой. Улыбка на лице. Красивый дом, умный муж, веселые

и здоровые дети. И мир, который ты создал, радуется и играет всеми гранями великолепного света.

Когда вы так живете и думаете, что ваш мир непоколебим, то глубоко ошибаетесь. Вполне стабильная, достойная жизнь может в один день превратиться в катастрофу, на жизнь обрушивается цунами, ее уносит разрушенным песчаным замком в океан неизвестности. Война...

Глава 6. Так не должно быть. Никогда.

Война в 21 веке? Нет, не слышали! В центре Европы? Не может быть! Она оказалась в эпицентре событий. Война охватила два промышленных города численностью населения пять миллионов, площадью небольшой европейской страны. Здесь жили и живут честные, трудолюбивые, и как потом оказалось, непобедимые люди, не принявших за аксиому государственный переворот с запахом нацизма, с повернутыми дулами танков на беззащитных жителей Донбасса. Май! Цветущие деревья, свежий ветерок, прозрачное голубое небо над головой. Дети стайками бегут со школы, последние деньки и каникулы... Вой боевых самолетов – истребителей, брошенных на город, разорвал небо грозowymi раскатами.

...Бомбят! Нас бомбят! Горят троллейбусы, трамваи. Бомбят больницы, подстанции, вокзалы... Бомбили те, кто жил с нами на одной земле, приезжали в наш город, восхищался его красотой и теперь с радостным лицом разрушал. Так дети топчут в песочнице чей-то старательно построенный другим ребенком домик – «нет у меня такого, пусть не будет у тебя». Люди со страхом смотрели в небо, не веря, что такое происходит с ними. Страх? Нет, скорее недоумение – как так мож-

но?! Паника заставляла бежать из города. Воронки, осколки, раненые, убитые, горящие дома. Все больше семей покидало город. Многие рассчитывали выехать в охваченную безумием территорию, но им навстречу шли танки. Уничтоженные легковушки еще долго догорали, на дорогах лежали убитые и раненные...

История пятилетней девочки Дианы, родители которой погибли от выстрела танка прямой наводкой. Ее папа, вывозя от войны всю свою семью, спасал и погиб, погибли все-мама, бабушка, маленький братик. Девочка чудом осталась жива и еще долго в социальных сетях разыскивали ее родственников. Девочка, которая была ранена осколками и лежала в детской больнице, помнила последнее – «мама, смотри кораблик к нам едет», так она за кораблик приняла танк. Что за чудовище было в этом танке? Какие мысли были у него? Почему оно решило, что легковушка против него несет угрозу? Мы никогда не узнаем, но мы никогда не забудем. Люди Луганска, Горловки и Донецка восстали с голыми руками против танков. Города вышли на защиту своих семей, своих детей, своих матерей.

Славянск. Город, который славился своими курортами, превратился в форпост сопротивления. Старые тополя, спиленные, лежали поперек дорог, преграждали путь танкам, горящие дома, оборванные троллеи, блокпосты с молодыми, не «нюхавшими пороха» ребятами, с какими-то ружьишками против танков, в шортах и бейсболках. Против самолете-

тов, уютживших жилые районы. И они остались в памяти героев.

У многих донецких были дачи в окрестностях «маленькой Швейцарии» и люди не веря что это возможно – бомбить своих!, вопреки здравому смыслу, ехали на перекладных, случайных перевозчиках, отважные водители вывозили детей на территорию, которая еще была вне зоны военных действий. Последние поезда увозили в Крым, в неизвестность, увозили от грохота снарядов, обрушившихся неожиданно на мирную, счастливую жизнь. На границе с Россией стояли в длинных очередях люди, дома которых были брошены, у многих брошены навсегда. Они уезжали на мирную землю, заново строить свою жизнь, с нуля... На всех сторонах автобусов были надписи «ДЕТИ» – это должно было спасти от расстрела... Все понимали, что это война... Но никто не хотел в это верить.

Красный Лиман – узловая станция железной дороги. Воскресный день и многие уезжали в Донецк электричкой. Это была последняя электричка, которая связывала промышленный громадный город Донецк с местами отдыха, с родными сердцу местами.. В понедельник самолетами был разбомблен вокзал – погибли люди... Один день лиманцы запомнили навсегда – тогда была «убита» больница, много раненных, и мертвых на дорогах, и много страха ...

Семеновка. Проезжая переезд, люди всегда останавливались возле красивого двухэтажного дома с прекрасной оран-

жереей и покупали растения или просто любовались необыкновенной красотой – владельцы были настоящие профи. Из-за боев этот дом превратился в руины и на это было больно смотреть... Жили люди, выращивали растения, построили красивый дом – а его убили, убили растения, убили их души. И от этого становилось больно, как будто это твои гортензии, твои клематисы, твои, сгоревшие факелами туи, твой дом и твоя душа о них плачет.

Славянск уже месяц воевал, но не смог противостоять наступлению и позиции уползали в сторону крупных городов, на уничтожение оставались маленькие шахтерские городки и села. Ополчение Славянска с семьями вывезли в Донецк поселили в профилактории для шахтеров и это здание в пять этажей стало их новым домом. Им приносили одежду, игрушки, продукты. Возвратиться в родной город и родной дом они не могли. Никогда.

Шли бои за аэропорт Донецка, гордость города, да и страны в прошлом. Бои за аэропорт были ожесточенные и, наверное, скорее бессмысленные, так как от аэропорта оставались искореженные металлические руины. Взлетной полосы не было вовсе, а бои все продолжались, как будто проходили испытания на прочность земли и людей. Это был полигон, на котором погибали сотни и выживали единицы. Ополчение Донецка быстро росло, с каждым днем увеличивались сводки убитых и каждый день можно было видеть все больше знакомых и соседей с оружием в руках, тогда не было у них

камуфляжной формы и знаков различия и только автоматы из районных воинских частей отличали защитников города. Они вышли на защиту своих семей, своего города. Закрыли небо от самолетов, в нашем городе производилась знаменитая «Кольчуга» – пригодилась.

Жаркое лето запомнилось всем и трагедией в небе. Боинг. Над маленьким шахтерским городом, над закрытым от полетов небом появился аэробус международной компании, диспетчеры Украины намеренно отправили в зону военных действий самолет международной гражданской авиации... Диспетчеры загадочно исчезли, самолет был подбит и рухнул с последней своей высоты. Как это видели очевидцы – многочисленные тревожные звонки кричали друг другу об этом ужасе – «на нас с неба падают мертвые люди... На поле лежали рюкзаки, чемоданы, детские игрушки, догорали обломки самолета... Пробив крышу маленького домика, мертвый мужчина упал в кресло, и перед ним светился экран телевизора... другой висел на заборе... Трогать нельзя было пока не приедут криминалисты и не зафиксируют этот факт. Это была жестокая, по своей сути, провокация. Обвинили сопротивление Донбасса, со всех телевизионных каналов кричали о террористах, забыв о том, что аэропорт Донецка был уничтожен, Луганский сравняли с землей и не было радаров, не было никаких средств слежения за самолетами... Напрочь отсутствовала логика. Было желание обвинить в терроризме и уничтожить Донбасс.

Бывшие шахтеры, рабочие, металлурги взяли за оружие. Было уже неудивительно, что на остановках стоят, в ожидании троллейбуса, мальчишки из соседнего дома с автоматами в руках и в камуфляжной форме, вместе с ними шли их отцы, те самые кто вечерами играл в домино и пил пиво во дворе многоэтажек после тяжелого рабочего дня. Их лица были суровыми. Не те и не другие никогда не были на войне, но они были готовы идти на защиту своего города. Еще не было блокады и в супермаркетах можно было видеть военных, их автоматы лежали в тележках для продуктов. Подумашь – странно! Автомат и пакет с молоком, хлеб. Никто не удивлялся –ВОЙНА... А пожилые женщины, не скрывая слез, крестили их тайком. В городе оружия было достаточно в воинских частях, Луганский патронный завод имел запасы снарядов на двадцатилетнюю войну, но об этом никто не думал... рассчитывали, что все закончится за пару месяцев. Шестой год обороны! Но самое страшное – начало этой ужасной войны! Она была гражданская! Родственники разделились, друзья исчезли, семьи рушились.

Небо рухнуло. Ангелы улетели... Мир трещал по швам... Дети смотрели в глаза испуганно «мы не умрем?»... Сколько погибло родителей, прикрывших своих детей от осколков!! Сколько детей погибло, не добрав до убежищ! Сколько седых молодых мам! Сколько умерло от разрыва сердца, увидев, как в жилой дом попадает снаряд! Дети, которые молчали, молчали от испуга... вышел человек в магазин и не

вернулся. Попал под обстрел, так и лежал с батоном хлеба и бутылкой воды на пешеходном переходе под свист взрывающихся снарядов. Цветущий город, город мощнейшей промышленности, город шахт, заводов, высотных зданий, город роз превратился в город стона, горя и грохота взрывов.

Оставались только самые смелые – врачи, медсестры, коммунальщики, водители всех категорий, пожарные. Деньги исчезли из оборота. Их не ввозили в город. Города сопротивления брали в осаду. И была настоящая блокада – закрыли ввоз продуктов и медикаментов. Закрылись аптеки и закрылись большие магазины, в их окнах уже долго не будет гореть призывно свет. Закончились в городах лекарства и продукты. Весь следующий год работали бесплатно... Медсестры просили разрывать на полосы простыни, из них делать перевязочный материал – было много раненых, и когда они шли на работу им выносили пакеты с самодельными бинтами. Бомбоубежища, которые годами стояли заброшенные с незапамятных времен, превращались в родной дом, в подвалы пятиэтажек переселялись вместе с кроватями и коврами, срочно делали буржуйки и обустроивались надолго... В одном бомбоубежище кто-то поставил кровать и на ней лежала записка «здесь живет Леха», такое чувство юмора во время войны. Чувство инстинкта выживания. Запасы муки подходили к концу ...» возьмите хлеба четверть, а то другим не хватит», – просили в магазине... Пустой магазин, продукты закончились...

Жажда жизни. Желание утром проснуться живым, не думать ни о чем, просто жить, смотреть на голубое небо и не видеть в нем самолетов, несущих смерть и горе. В тихом ветерке не слышать свист мин и грохота взрывов. Не находиться в состоянии бегства от бомбежки – успеешь, не успеешь и это как «любит не любит». Один Бог знает, что уготовано тебе через минуту, с какими испытаниями придется столкнуться, какое горе увидеть и увидеть ли.

Может самое страшное это сейчас, когда натянут как струна и любое сообщение о чьем -то горе взрывается аккордом страдания за совершенно незнакомых людей. Черт, возьми эту власть, запихни ее в свой ад, поджарь на своих сковородках, опусти в кипящие котлы и никогда! Слышишь, никогда! Ни в какой другой жизни не выпускай их из своих лап. Мир нас не слышал! Ей хотелось кричать на весь мир! Мир, услышь! Планета, остановись!

Да что вы знаете?!

Лихие девяностые?

Четырнадцатый! Нежный май!

Горящий с пассажирами трамвай.

Осколками троллейбус был убит

И мальчик, окровавленный лежит.

Май в городе – прекрасней его нет!

Расстрелян самолет в обед.

Да что вы знаете?

Как плача "скорая" записывает "дети"...

Они же не дожили до рассвета,

Разорванные бомбами родные наши дети.

После подвалов и расстрелянных домов

Они молчат по году наши дети.

Закрыли мир в себе – на этом свете

Они живые, но уже на том.

Их папы своим телом прикрывали,

А мамы в двадцать пять седыми стали.

Да что вы знаете?!

Как хоронили мать в воронке,

Расстрелян танком отчий дом.

Как трупы собирали по бетонке

В Камазы их грузили мы потом.

Да что вы знаете?!

Как мир смотрел на это шоу?

Четыре года длится сериал!

Как фейерверки "Градов"

Наш город на кусочки разрывал.

Да что вы знаете?!

Как брошена квартира,

В которой счастливо жила семья.

Родители, в которых сила от коммунизма все еще жила,

Они остались. "Не волнуйтесь, дети,

Ну кто нам дачу будет поливать?

А в восемнадцатой квартире тетя Маша!

Ну кто ей, дети, будет помогать?
И в камуфляже мальчишки-соседи
Идут свой город с автоматом защищать
Их бабушка на остановке крестит
"Храни вас, детки, божья мать!"
Да что вы знаете?!

Как простыни мы рвали?
На складах уже не было бинтов.
Как в магазинах резко пусто стало,
Блокадой зажимали нас в кольцо.
Фанерой окна забивали от осколков
И АЗС в мешках с песком стоят
Там танки заправляют только-
Рефреном там – "ХРАНИ ВАС БОЖЬЯ МАТЬ" ...
Да что вы знаете?!

Эта неудобная правда, некомфортная и никто не хотел оправдывать свое бессилие и свое равнодушие. Донбасс оставался один, Донбасс, который бросался на помощь – где-то наводнение и шахтеры перечисляли свои, тяжело заработанные, деньги для помощи, ехали восстанавливать после землетрясения дома, своими сильными руками и добрым сердцем всегда готовы были прийти на помощь.

Глава 7. Когда в дом пришла война.

Все уезжали от войны, кто как мог и куда мог. Старший сын выехал в Крым, увозил своих детей от войны. Младший уехал в Чехию, муж уехал тоже... Она осталась одна в своем дорогом сердцу доме. Страх в ее сердце не было.

Утром в 4-20 начинались обстрелы города из «Градов»... Самый сладкий сон. Двадцать ракет за двадцать секунд ... Только взглядом можно провожать эти знаки смерти. И знаешь, что не успеешь добежать до бомбоубежища, что можешь только видеть из окна вспышки взрывов, черные клубы дым, огненные вихри и молить Бога, чтобы выжили те, кто попал под обстрел. Ежедневная утренняя чашка кофе, еще оставался запас ранее купленного, окно с пейзажем войны не разрушало ее сознание, а укрепляло мысль -«если я здесь, значит еще я нужна кому-то». Жизнь продолжалась в таком сюрреализме, что порой казалось вот проснусь и все быстро закончится. Как ночной кошмар. Не закончится. Будет Саур-Могила. Стратегическая высота, за которую насмерть бились несколько дней. Мамы на коленях день и ночь стояли в храмах пока их двадцатилетние мальчики сражались насмерть. Их слезы видел Бог, но и он был бессилен. Будет Иловый котел. Зимний снег будет черным и крова-

вым, а синее небо закроют тучи черного дыма от горящих домов и машин. Будет котел Дебальцевский. Будут слезы, будет смерть, будут молодые мамы в черных косынках с потухшими глазами, пожилые женщины в черном, в этот цвет одет город... в цвет горя, печали и скорби. Этот город миллиона роз и чистого голубого неба, этот город, окруженный степями и божественным запахом травы летом. И если вдруг где-то вы видели плачущую женщину, рядом с ней ее окружали проходившие мимо люди и утешали, как свою родную дочь, сестру, мать... Горе было общим, оно проникло в каждый дом, оно было в сердцах тех, кто успел уехать и в сердцах тех, кто остался. Мы все стали родными. Мы были Донецкие, Луганские, Горловские. Мы были сильные, смелые и мы знали, что мы победим! Да, мы и не сидели без дела. Делились с соседями какими-то запасами, лекарствами, утешали, как могли, более слабых. Когда в город эвакуировали дебальцевских – их город был разрушен до основания, разрушили его потому, что это был самый крупный железнодорожный узел, был декабрь. Людей привезли в том, в чем они успели выскочить из горящих домов. Она организовала сбор одежды, обуви и посуды для беженцев из Дебальцево. Привозила в общежития, записывала, что кому нужно и ехала дальше. Еще рядом жила многодетная семья – десять приемных детей, которым было особенно тяжело, не было пособий, продуктов, денег. Она в социальных сетях размещала посты с просьбой о помощи с адресом и люди привозили и

приносили кто что мог. Тогда еще мы выживали, как могли. С помощью друг друга. Это называлось взаимовыручка, а у нас это просто звучало «надо!». Жизнь в войне несет с собой новые ценности. Ценным становится каждый прожитый день, утро – бесценное счастье, что ты проснулся. Дорогие дома оставались брошенными, в многоэтажных по вечерам горел свет в трех- четырех квартирах. Многие машины попадали под обстрелы и ездили с рваными ранами на капоте, на дверях, но они ездили и заправлялись на АЗС обожженных мешками с песком. Окна торговых центров были забиты листами фанеры, а окна жилых домов украсили белые полосы бумаги крест-накрест...как в 1942, 43... На воротах домов было написано- «здесь живет два человека», чтобы не тратили напрасно время на поиски живых после попадания ракет. По центральным улицам в сторону аэропорта мчались танки. Их пропускал, как пропускают скорую помощь.

День и ночь шел бессмысленный бой за разрушенный до основания аэропорт. Появлялись свои герои! Их смелость зашкаливала, они могли сражаться, не щадя своей жизни, и шли в бой, неравный бой, как в последний. Когда они погибали, весь город приходил проводить их в последний путь. А они были такие молодые!

Нас продолжали убивать. Автостанция. Утро. Стреляли по военному училищу, попали по троллейбусу в час пик полному людей. Эти фото облетели весь мир и исчезли в суете... не до нас!

Июнь 2014. Луганск. Самолет бомбил здание администрации погибли много мирных людей. Плачущий мужчина снимал на телефон умирающую женщину, может нужно будет искать родственников... «потерпи! Скорая едет!» Она не выжила – оторванные ноги и руки... молодая женщина Инна Кукуруза... весь мир облетело ее фото – тишина! Миру не до нас! Летчик, бомбивший нас, выполнил задачу, получил награды, пришел домой, поел супчик, жена спросила – «как полет?», он ответил – «нормально» и спокойно продолжал смотреть телевизор. Оказывается, это нормально – бомбить мирных людей и спокойно спать, завтра новое задание, новая бомбежка мирных городов.

Горловка. Этот город стоял на рубеже и ему досталось больше всего. Молодая семья с детьми два года и пять лет садилась ужинать... Ракета попала в их квартиру на седьмом этаже. Погибли все. Горловка. Семья, трое детей, отец успел прикрыть их своим телом. Снаряд разнес полдома, похоронив двоих и тяжело ранив третьего ребенка. Их мама, с оторванной рукой, истекающая кровью, откапывала малыша.

Горловская «мадонна»! Молодая женщина с годовалой дочкой на своей последней прогулке в парке», «они умерли сразу, не мучались», – так утешали бабушку этой крошки... Неужели этого мало?! Неужели в век интернета мир, увидев такие истории, не ужаснется?! Факты! Жизни! Смерти! Все смешалось в нашем мире, до которого ни у кого не было дела, это была наша борьба и наша жизнь. Каменело сердце,

стыла кровь, слез не было. Было отчаяние, умноженное на боль и разделенное на миллионы дончан и луганчан ... Вот такая математика во время войны. А мир жил своей жизнью – венчание принцессы, карнавал в Бразилии, рекламы туров – «едем на Канары, Бали, Гоа». Такая маленькая планета и так много на ней событий. Все ждали своего счастья. Мы тоже ждали. Мы ждали помощь! И она пришла!

Глава 8. Будем жить!

Россия протянула руку помощи своими гуманитарными конвоями. Караваны белых машин везли продукты питания, медикаменты, строительные материалы, деньги. Белые машины, как луч надежды для раненных городов. Как кость в горле для страны, которая нас убивала. Больницы, школы – все получили поддержку. Школы работали и был выпускной, были шары, летящие в небо, нарядные девочки и мальчики, последний школьный вальс. Только детей в классе выпускном из сорока человек оставалось семь. Ростов-на-Дону стал гаванью, в которую шли корабли Донбасса. Дети сдавали экзамены в ростовских школах, автобусы увозили старшеклассников в город надежд, многие оставались там семьями, устраивались кто как мог. Школа находилась недалеко от аэропорта, организаторы не подумали, как поведут себя дети, которые испытали страх налета самолетов, несущих смерть. Самолет заходил на посадку и, услышав гул, дети бросились на пол... Так нужно делать во время войны, чтобы сохранить свою жизнь. Учителя, взрослые люди, рыдали. Дети проходили экзамены жизни.

Гуманитарные караваны шли! Караваны надежды! Помните? Родина-Мать! Так в Великую отечественную называли страну, которая победила фашизм во всем мире. Россия стала для нас Родина –мать! Она протянула руки помо-

щи, обняла и защитила, вселила надежду в то что мы не одни. Эти караваны помогли открыть свой один-единственный банк и дать людям надежду, что все скоро наладится. В дворцах культуры открылись пункты выдачи продуктов. Мешки с мукой, сахаром, рисом, ящики с консервами, бочки с растительным маслом и очереди стариков, детей и их родителей. Самое необходимое, чтобы выжить. Открылись аптеки, заработали магазины, все чаще можно было увидеть вывески «мы работаем». Раненных детей вывозили для лечения в Россию, наши больницы были переполнены. Раненный город уверенно мог сказать –«буду жить!»

Донецкий олигарх, бросился спасать город своей продуктовой помощью. Километровые очереди стариков ждали продукты самые простые- крупы, масло, муку, сахар, чтобы как -то протянуть месяц и не умереть от голода. В городе оставалась его» заводы и пароходы», но въезд ему был запрещен. Бог знает, какие мысли были у него, может действительно жалел народ, может был простой расчет, может были далеко идущие планы. Но он не пытался остановить войну! Бизнес важнее! Войну остановить уже не мог никто! Республика принимала свои решения, защищала своих людей, строила свой мир. Республика, не признанная миром, жила! Учила, лечила, платила пенсии, зарплаты, убирала улицы, быстро ремонтировала разрушенное, в домах было тепло и горячая вода, работал транспорт. Связь по интернету была единственной, так как Украина отключила международ-

ные каналы, почта прекратила свое существование, не работал телеграф. Постоянно бомбили подстанции и по этой причине отключался свет, но ремонтники выезжали и работали под обстрелами. Многие погибали от осколков и на их место приходили другие. Работал интернет и эта связь была единственной с внешним миром.

Глава 9. Звездный сценарий.

Так они и нашли друг - друга в сетях. Долгими одинокими вечерами она писала стихи о войне и печатала их на сайтах. Он нашел ее. Завязалась переписка. Она посылала ему свои стихи, и он восхищался ими, она просила придумать названия некоторым из них и это у него хорошо получалось. Однажды, поздней ночью, он прислал ей сообщение «ты сейчас спишь, а я читаю твои стихи... я их пью, как бокал изысканного вина». Анна наизусть могла процитировать целые главы этого неожиданного романа. Роман, который был написан не только от любви, но и от отчаяния, от боли, от ожидания и веры в то «что все будет так как я хочу».

Два человека находят себя в этих чертовых сетях, их переписка затягивает их в отношения, которые уже они сами не могут объяснить ни себе, ни миру. Эти две души слились воедино, блаженно кружились в водовороте разговоров, впечатлений, они мечтали вдвоем и были одни во всем мире. Их сердца бились в одном ритме... А здесь, глядя на лица отраженные в вечности, она неожиданно для себя просто пересказала историю, в которую было трудно и поверить, и пережить. Послушаем и мы о том какие бывают в жизни повороты судьбы.

«Как неожиданно могут развиваться события, которые изменяют всю твою жизнь. Случайное знакомство в сети, лег-

кая переписка, знакомство с твоей страной, с твоими лучшими местами и воспоминаниями. Пожелания друг другу «спокойной ночи», «доброго утра» и «счастливого дня... ничего не значащие замечания, обмен своей любимой музыкой...летнее расставание – разъехались и там нет интернета...с нетерпением ждешь появления профиля...» ты приехала? Я так рад!» ...» как отдохнул?», «ты красавица! Я скучал о тебе»..., «ты шутишь?»...,» я боюсь в тебя влюбиться»,» не бойся, я с тобой! Шучу». А потом уже не шучу. Потом уже ты снишься, потом, потом... откровенные признания. Страх расстаться надолго, какая-то неведомая страсть. Неожиданно его профиль исчез. Паника, слезы, трагедия. Боже! Есть же адрес. Она забросала его письмами. Он писал «читаю все со словарем», со смехом вспомнили, что есть переводчик. Он знал русский язык, но спешил прочесть ее сообщения. Он ждал ее писем, а ее любовь разгоралась все сильнее и это был не костер, за ней горел лес! Лесной пожар сжигал ее прошлое, все мосты, что было до него. За ней была выжженная земля. За ее спиной была война в ее городе, но она знала, что не погибнет, не увидев его. Впереди была одна любовь. А он был удивлен – «не верю», «этого не может быть». Он ждал писем и молчал. Он боялся ее любви. Боялся сгореть дотла и смотрел на ее костер на расстоянии в 1774 км и чувствовал, как лицо обжигает пламя ее поцелуев. Была весна и цвели вишни. Так родился ее роман «Обнаженные чувства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.